

«София
Г-р Бродвей»

Реакция была бурной. Особняком до концерта. По признанию гостей, такое количество журналистов на пресс-конференции они видели впервые. Еще бы! Историческое событие: первый прорыв Бродвея на российскую сцену! Билеты стояли... Дорого стоили, но зал был заполнен процентов на восемьдесят, что принято считать аншлагом. Но уже купил программки с описанием всего дела происходящего, зритель был несколько обескуражен словами: «оригинальный американский концерт с песнями из мюзиклов Бродвея», а в зале, удивлен присутствием целого оркестра на сцене.

Хелло, мюзиклы Бродвея?

16.2.3.4.95

Дело в том, что в афиши фигурировало слово «фрайтайнинг», само мероприятие в разговорах почему-то называлось «бродвейским шоу», а телевидение накануне показало фрагменты настоящих мюзиклов. Напряжен народ возжалал зрителям и, естественно, был немного разочарован.

Итак, нам было предложено концертное исполнение — с выходом артистов к микрофону (никакого «шоу», никаких «переводений» — очень строго). И очень профессионально исполненное. И в хорошем темпе — ни объявлений, ни поклонов; вся информация есть в программке — кто поет, что и откуда. Часа за три артисты успели исполнить 30 композиций. И, действительно, дать нам возможность услышать историю мюзикла.

Запомнить артистов было несложно — их всего четверо: эмоциональная Джуди Мэйней, Лори Гейл Симмонс — как будто соединившая с ярами 30-х годов, артистичный молодой Рэй Уолкер и эззапицкий Крис Громмидж, почему-то вызывающий ассоциации с нашим Мусиком Магомаевым. Пятый был директор Эдвард Робинсон-Мадден, признанный специалист в области музыки Эндрю Ллойда Уэббера. Все остальные — и оркестр, и бэнд (для рокового звучания современных вещей) — были наши, родные и, кстати, блестящие исполнили «западные штучки» (только девочки на подиумах в «Иисус Христос — суперзвезд» немного портили картину). В первом отделении звучала музыка Гаршинки, Сомдэйма, Бирнстаина, Кола Портера. Самым ярким, пожалуй, был женский дует из «Вестсайдской истории». Второе отделение почти полностью было отдано Уэбберу и состояло, соответственно, из более-менее знакомых вещей. Очень страстно пел Рэй Уолкер, сорвал гром аплодисментов. (Впрочем, некоторые, особо длинноволосые зрители скептически заметили, что у Гиллана на пластинке это получалось лучше — а больше и срамить то с кем?) «Зато Шонберг в его же исполнении просто покорил зал». Великолепна была и Джуди Мэйней, исполняя знаменитую «Пламять» из «Кошки». В финале все с нетерпением ждали талисманного макарина радиостанции дуэт (его мелодию даже в Доме кино использовали в качестве звука к началу вечеров). Не дождались: были исполнены другие композиции — но менее красивые, но более знакомые.

Зал аплодировал стоя, дарил цветы, но на них не высыпал, а живянико, потянулся к выходу, рассуждая, сколько повезло счастливцам, выигравшим в лотерее «Лифтранзы» билеты в Нью-Йорк на настоящее бродвейское шоу (лотерея разыгрывалась в антиките, билеты вручал настоящий Франко Неро, анджелико, специально для этого появившийся в Театре оперетты). Еще обсуждалось, кто был одет Сергей Пенкин, и с каким иззвестностью прочие наши звезды. А Бродвей... «Видели мы новый Бродвей, так, кажется и слышали из уст «события», того самого, который любит многогранную своим «занятым» культурой. (Как в том анекдоте: «Слиxaл в твоего Карузо. Мне вчера Вася напал — ни слуха, ни голоса.») Публика так и не поняла, что же это такое — бродвейский мюзикл.

Анастасия ЯГОДИНА.

РОК-БАРОМЕТР
Легенд и сущности
1995. - 16 - 23.02.95. -
C. 6

Наша публика не знает толком, что такое мюзикл. На приучена. Этого не было в нашей истории. Практически все, что мы худо-бедно знаем, это «Иисус Христос — суперзвезд» в виде фильма или пластинки (что с однозначным мюзиклом имеет мало общего) или в нелепой постановке театра имени Моссовета с русским текстом, не ложащимся на «англоязычную» музаку; «Вестсайдская история» — тоже по фильму; да еще «Кошки», несколько лет назад привозимые из Австрии.

Словного аналога у нас не было, если не считать попытки Алексея Рыбникова, автора «Юноны» и «Авось» и «Звезды и смерть Хокинса Муркетта», создать российский современный музикальный театр иставить в нем русский мюзикл (отличный по своей природе от западного).

И вот вдруг афиши по всей Москве. «Hello Broadway» — представление с участием звезд бродвейских театров Нью-Йорка! Задуманное дело во главе с настоящими графом — Марино Виллажинчио, маркизом д'Альманди — само по себе грандиозно: показать нам то пласт мировой музыкальной культуры, которого мы были лишены. (Программа была составлена в «хронологическом порядке», дабы продемонстрировать явления в его развитии — начиная с 30-х годов и до дней наших — линейкой тайной). Каждую пробную камушек в виде концерта, составленного из отдельных номеров, посмотреть, какова будет наша реакция и решить, что с нами, не-путевыми, делать дальше. (Уже сейчас известно, что в обозримом будущем к нам привезут «Эниту», «Томми» и кое-что еще.